

Трехдневная городская благотворительная лига официально завершилась.

Гонщики клуба «Летящий сокол» завоевали чемпионские кубки как в коротком треке, так и в состязаниях по фигурному вождению, а всю сумму призовых пожертвовали тем, кто в этом нуждался.

Это был настоящий триумф, принесший и славу, и почести. Впрочем, для нескольких совладельцев клуба в этом не было ничего удивительного — в конце концов, вращаясь в этих кругах уже лет шесть-семь, они успели собрать столько кубков всех мастей, что руки давно устали их поднимать.

В тот вечер участники соревнований снова собрались вместе.

С тех пор как у него появился сын, Шэнь Лантин стал гораздо реже заглядывать в собственный бар. На этот раз он снова пришел один. Менеджер, следивший за порядком в зале, тут же бросился ему навстречу и с угодливой улыбкой поинтересовался:

— Шэнь-шао, почему сегодня маленький господин не с вами?

Несколько месяцев назад, в один из обычных вечеров, их свободолюбивый и не обремененный обязательствами босс неожиданно явился в бар, держа на руках пухлого малыша. Это зрелище потрясло всех сотрудников до глубины души: тот самый непобедимый альфа, что крутил романы в гей-сообществе направо и налево, вдруг обзавелся сыном.

Слухи об этом ползали самые разные, а история успела стать излюбленной темой для сплетен среди жителей города С. Впрочем, как бы дико ни злословили за спиной, Шэнь Лантин вел себя так, будто ничего не произошло.

Позже он приводил ребенка в бар еще пару раз, и со временем сотрудники перестали удивляться. Медленно, словно вода, что по капле точит камень, они приняли этот факт.

Засунув руки в карманы брюк, Шэнь Лантин пересек просторный зал и неторопливо направился на второй этаж, бросив на ходу менеджеру:

— Старшая сестра забрала ребенка в особняк, навестить деда. В другой раз привезу.

Юань Чи перехватил чей-то взгляд, сунул ключи от машины в руки девушке и негромко велел:

— Иди жди меня в машине.

Шэнь Лантин приподнял бровь, сделал глоток фирменного martin, который специально для него принес официант, и непринужденно произнес с легкой усмешкой:

— Толстяку денег не жалко. Если ему в радость — пусть балуется. К чему приберегать богатства, если не тратить их? Использовать деньги ради хорошего настроения — разве это не имеет смысла?

Его взгляд вернулся к Юань Чи. Тот все еще полуприкрывал глаза, наслаждаясь поцелуями девушки, и вскоре воротник его рубашки на груди был расстегнут, а кожа усыпана алыми следами от поцелуев.

Шэнь Лантин с элегантным видом устроился напротив Юань Чи и, стоило ему чуть опустить голову, как перед ним во всей красе предстал весь первый этаж. Окинув взглядом толпу у барной стойки, он без труда узнал Сюй Тэнхая. — Толстяк собрался во все тяжкие? — с улыбкой предположил Шэнь Лантин.

Толстяк Сюй сидел в полукабинке совсем рядом с барной стойкой. Его пухленькую фигурку окружили четыре-5 худеньких молодых парней, а лицо сияло от удовольствия — судя по всему, беседа доставляла им огромное наслаждение.

Сюй Тэнхай был самым простым в общении из всей четвёрки друзей детства: простодушным, с хорошим характером и доверчивым. Если бы все эти годы его не прикрывал Шэнь Лантин, его бы, наверное, уже давно провели вокруг пальца.

Девушка оказалась сообразительной, с застенчивым кивком послушно поднялась и ушла. Проходя мимо Шэнь Лантина, она всё же не удержалась и бросила на него ещё несколько взглядов.

Шэнь Лантин откинулся назад, приняв расслабленный и небрежный вид, и, кивнув подбородком, посмотрел в сторону барной стойки на первом этаже:

— С кем это толстяк отывается?

Юань Чи тоже не придавал этому особого значения — Шэнь-шао всегда был ослепительно хорош собой, и к этому давно привыкли. Он проследил за взглядом Шэнь Лантина на толстяка и пояснил:

— Парочка мажористых щеголков из Синьчжоу, с которыми толстяк раньше познакомился за игрой в карты. Как только они прибыли в Шанхай, сразу нашли толстяка и попросили дядюшку Толстяка поводить их пару дней по городу. Сам же знаешь, какой он простофиля: потащил их с довольной физиономией по достопримечательностям, а кошелек у него в кармане, наверное, уже совсем исхудал.

— А ты почему не пошёл с толстяком? — неожиданно подал голос Шэнь Лантин.

Юань Чи испугался, едва не выругавшись по матушке, но, разглядев знакомое лицо, тут же оттолкнул сидевшую рядом девушку и с улыбкой произнёс:

— Лантин, когда приехал?

Он отыскал Юань Чи на втором этаже: тот сидел с копной синих волос и сверкающей серьгой в ухе, его белая кожа слегка покраснела от выпитого, он преспокойно потягивал алкоголь, и рядом с ним находилась всего одна девушка, а больше никого не было.

Как ни крути, его сыну едва исполнилось полгода, и погружаться во взрослый мир так рано действительно не было никакой необходимости, пусть даже в его баре царила тишина и гармония.

Наступил одиннадцать часов вечера, ночная жизнь взрослых официально началась, ритм музыки в баре заметно изменился, а звукорежиссёр прибавил громкость на колонках.

— Ты прав, — улыбнулся Юань Чи, поднимая бокал, чтобы чокнуться с ним.

Юань Чи без лишних слов пересел со стаканом и бутылкой крепкого алкоголя на свободное место рядом с Шэнь Лантином, приобнял его за плечи и расплылся в лстивой улыбке. Шэнь Лантин прямо спросил:

— Что-то случилось?

— Хэ-хэ, да ничего особенного, — Юань Чи почесал затылок, мысленно думая, что как ни маскируйся, от пронизательного взгляда Шэнь Лантина всё равно не скрыться. — Просто болтаем о том о сём. Давай! Выпьем для начала.

Шэнь Лантин отодвинул бокал и посмотрел на него с улыбкой в глазах:

— Говори прямо, если есть что сказать.

— Эх! — в глазах Юань Чи мелькнуло выражение вины. — На самом деле и правда ничего особенного... Просто Цзиньчэнь собирается вернуться, вот и хотел узнать твоё мнение.

При упоминании этого человека выражение лица Шэнь Лантина ничуть не изменилось — он оставался таким же непринужденным и веселым, как и всегда:

— Возвращается он или нет — какое это имеет ко мне отношение?

Видя его столь равнодушное отношение, Юань Чи искренне восхищался им: по отношению к другим и к самому себе он был достаточно безжалостен и суров.

Похоже, Мэн Цзиньчэню суждено столкнуться с огромными трудностями, если он захочет сойтись с Шэнь Лантиным снова.

Однако, пользуясь тем, что у него с Шэнь Лантиным были хорошие отношения, Юань Чи, рискуя головой, решил выступить миротворцем:

— Лантин, прошло уже три года. Все мы — близкие братья, выросшие вместе, нет никакой нужды портить отношения окончательно. К тому же! У тебя есть сын, какие могут быть обиды, которые нельзя преодолеть?

— Ты, кажется, что-то путаешь. С самого начала я с ним не ругался, мы расстались мирно.

Голос Шэнь Лантина был очень тихим, словно шёпот демона.

На слух в нем не было никаких эмоций, но если поверить ему, в следующую же секунду окажешься в аду.

Почувствовав жуткую ауру, исходившую от него, Юань Чи слегка поёжился под его взглядом и больше не смел заводить разговор о Мэн Цзиньчэне. Он сухо кивнул, нервно усмехнулся и принялся усердно подливать вино:

— Пьем, пьем, это всё я испортил настроение.

Шэнь Лантин едва заметно фыркнул, поднял бокал, сделал глоток и больше ничего не сказал.

Вскоре старые знакомые позвали Юань Чи на третий этаж в отдельную кабинку петь караоке. Толстяк, которого до этого поили внизу, поднялся наверх и плюхнулся на диван рядом с Шэнь Лантином, заняв только что опустевшее место Юань Чи. Его лицо покраснело от выпитого, а от самого разило алкоголем.

Шэнь Лантин отпрянул в сторону, с презрением глядя на него:

— Наигрался?

— Черт возьми, братец, я пришел сватами! — Сюй Тэнхай улыбнулся так, что его глаза превратились в узкие щелочки, а от возбуждения даже затрясся жир на животе. Он ухватил Шэнь Лантина за плечи, разворачивая его в сторону барной стойки на первом этаже, и указал пальцем:

— Видишь паренька напротив двенадцатого бармена?

Шэнь Лантин толкнул его локтем в жирный бок, одновременно разозленный и забавленный:

— Вижу. Что, уже дослужился до твоего бойфренда?

Толстяк Сюй скорчил разочарованную физиономию, но тут же во взгляде промелькнула зависть:

— Вот бы он на меня запал. Только жаль, что он положил глаз на тебя.

— На меня? — Шэнь Лантин указал на себя, подумал секунду и развел руками. — И что с того?

— Я же сводник, пришел нас свести, — Сюй Тэнхай с видом человека, выполняющего благородную миссию, вызвался побыть свахой. — Паренек тайком за тобой наблюдал, все выпрашивал у меня про твои хобби и интересы. Короче говоря, ты ему безумно нравишься.

Взгляд был настолько горячим, а Шэнь Лантин от природы обладал натурой чувствительной — как он мог не заметить? Просто сам он не испытывал ни малейшего интереса, поэтому даже достаивать того взглядом считал лишним.

Услышав слова толстяка, он лениво бросил взгляд в сторону бара и небрежным тоном бросил жестокую фразу:

— Неинтересно.

— Да брось ты! — Толстяку было искренне жаль. — Глянь еще пару раз. Лицо симпатичное, чистенький, характер послушный. Вы бы отлично смотрелись, Лантин.

Шэнь Лантин почувствовал легкую ломоту в зубах, помолчал пару секунд и повторил свое:

— Неинтересно.

— Эх, ну ты и человек, — толстяк слегка толкнул его локтем и заговорщически понизил голос: — Паренек уже признался мне честно: ты его просто привлекаешь в телесном плане. Запросы скромные, ему хватит и одной ночи с тобой, к тому же он клянется, что потом не станет висеть камнем на шее. Ну как? Сам в руки плывет, почему бы не разок?

Услышав это, Шэнь Лантин чуть повернул голову и случайно встретился взглядом с пареньком. Глаза того сияли, и он смотрел на него с глубочайшей нежностью.

Прячась в полумраке, Шэнь Лантин сделал вид, будто ничего не заметил, и отвел взгляд. С вальяжностью пресыщенного хищника он бросил все тем же безразличным тоном:

— С какой стати мне с ним ложиться в постель?

<http://bllate.org/book/21418/2187208>